

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТАЛИ ИЗВЕСТНЫМИ

В КОНЦЕ прошлого века города Акмолинск, Атбасар, Каркаралбук служили местом ссылки осужденных царским судом «за государственное преступление». Архивные документы сохранили до наших дней историю ряда ссыльных революционеров. Известно, например, что в Акмолинске жил врач Александр Михайлович Богомольца — отец академика А. А. Богомольца. С разрешения царской администрации он занимался медицинской практикой.

Интересна история Анатолия Григорьевича Уфимцева. Это он ночью взорвал икону Курской богоматери. «Церковный вестник», орган Петербургской духовной академии, приравнял взрыв в Курском соборе к покушению на царя Александра II. «Тогда бомбы летели в основной принцип земли русской — в самодержавного царя, теперь летят в другой — в православную святыню», — писал этот вестник.

Кто не знает известную картину И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии»? Движущаяся за иконами и хоругвями процессия, толпы нищих, отгоняемых прочь жандармами, — во всем этом царит не умиротворение и благолешие, в воздухе слышен свист нагайки, символизирующей произвол царизма и силу порабощения.

Это шестие не раз видел Юный революционер Уфимцев, человек с честным и чутким сердцем. Его не могла не возмутить картина народной темноты и отчаяния.

И вот — икона была взорвана. Но церковники имели точную копию. О «Курском чуде» писали во всех газетах. Только через два года полиция напала на след, и Уфимцев был посажен в Петропавловскую крепость. Затем последовала ссылка в далекий Акмолинск.

Анатолий Уфимцев был признанным изобретателем. Алексей Максимович Горький лично знал Уфимцева и назвал его «поэтом в области научной техники». Он с ним переписывался, переслал ему в Акмолинск набор слесарных инструментов.

Первыми изобретениями Уфимцева были «электрическое перо» для размножения революционных листов, скорочечатная машина для подпольной типографии. Он сам сделал мину замедленного действия с часовым механизмом и подложил ее под икону. Изготовил бензиновый

двигатель, «световой граммофон». В Акмолинской ссылке он изобрел керосино-калильные фонари, которые впоследствии освещали улицы Курска и Приморский бульвар в Севастополе. Тридцать лет своей жизни отдал Уфимцев освоению энергии ветра. Он стал одним из первооткрывателей в области ветроэнергетики, написал несколько теоретических трудов.

Отбыв ссылку, он вернулся в родной Курск, где продолжал заниматься изобретательством, создал первый в мире «сфероплан», двигатель простой конструкции, изготовил зеркальные «солнечные печи». По проектам Уфимцева работают многие ветроустановки. В 1922 году он написал письмо В. И. Ленину: «Изобретения — моя врожденная стихия, им отдана вся моя жизнь... Вы разобьете все, мои цепи, дадите возможность расправить мне мои крылья, откроете мне дорогу, чтобы, я мог дать то, что обязан по призванию перед человечеством...»

Ответом на письмо явилась материальная поддержка Советского правительства.

Печально сложилась жизнь другого молодого ссыльного Сергея Корсака. Он, как и Анатолий Уфимцев, был изобретателем, занимался конструированием револьвера, из которого можно было стрелять «без звука, огня и дыма». При аресте у него были отобраны чертежи этого револьвера, рисунки паровых машин, судов и приспособлений к ним его же конструкции. Местом ссылки был определен Акмолинск. Сергей Корсак был поэтом. Известно его стихотворение «Не из Джакомоетти» («Перевод с действительности русской»). Вот его текст:

За дело истины мы брошены
в тюрьму...
Простора нет ни чувствам,
ни уму;

Нам угрожает мрак
безвременной могилы,
Но жизнь нам кажется
сравнительно легка:

Приятно сознавать под гнетом
грубой силы
Духовнее ничтожество врага.
Поэт-революционер умер в ссылке в Акмолинске.

Недавно в Центральном государственном архиве Октябрьской революции нашли стихи Сергея Александровича Корсака. Он написал немного, но дорог нам как человек, который и делом, и песенным словом служил борьбе с самодержавием.

Со второй половины XIX века Каркаралинск, отделенный от железной дороги на сотню километров, становится местом ссылки политических. По материалам канцелярии Степного генерал-губернаторства, хранящимся в Омском государственном архиве, устанавливается, что одним из первых политических ссыльных, высланных в Каркаралинск, был Лев Кржановский, «...он же Пуша, из мешан, бывший студент Киевского университета, 23 года. Осужден полковым военным судом города Житомира за участие в мятеже».

По неполным данным, только с 1882 по 1902 год в Каркаралинске значилось около двадцати политических ссыльных, среди которых были дворяне, мещане, рабочие, крестьяне, студенты, сыновья чиновников. Большинство отбывало ссылку по терминологии царской полиции, «по обвинению в государственном преступлении». Некоторые были высланы за дело Трофимова (тайная типография), другие — за хранение подпольных изданий. Здесь находились польские социал-демократы Ф. М. Фургот — по делу «О революционном движении в гт. Лодзи и Эгерже», Л. Л. Эрхард — по делу «О преступном сообществе «Пролетариат», обнаруженном в Варшаве в 1886 году», а также студент Петербургского университета Ветров, обвинявшийся в подготовке к уличной демонстрации в Петербурге. Из других ссыльных следует назвать В. Д. Соколова, сибирского журналиста, писавшего под псевдонимом «Митрич». В 1903 году он проживал в Омске, где по донесениям полиции «оказывал вредное влияние на поднадзорных, учащуюся молодежь, железнодорожных рабочих». Из членов социал-демократической партии в Каркаралинске в ссылке был И. П. Покровский. ПОМОЩНИК присяжного поверенного, он был выслан из Москвы как «политически неблагонадежный».

По документам видно, что в Каркаралинске у него было много столкновения с уездным начальником Оссовским, который обвинял его во «вредном влиянии на местное общество». В Каркаралинске же отбывал ссылку член Латвийской социал-демократической организации И. С. Домашевич.

Л. СЕМЕНОВ,
краевед.